

Садко (7)

Во славном-то было во Нове-городе,
У того-то у Садка, купца богатого,
Да было пирóваньё, почесен пир.
Да пир-от идет де о полупиру,
Да день-от идет да день ко вечеру,
Да сончѣ катитча ко западу.
Учал Садко, купець богатыя,
Он ўчал по середи пола похаживать,
Он белыми руками прирозмахиват,
Из речей бы Садко да выговариват:
— Уж кто у нас товары из Нова города,
Повывозит товары на край быстрой реки,
Повыгрузит товары во черлены карабли?

Нехто-то бы тем речам не вяжотча,
Говорит-то ведь поп отец духовныя:
— Ты не хвастай Садко, купец богатыя,
Я бьюся с тобой об велик заклад,
Не купить товары те из Нова-города,
Не вывозить товары на край быстрой реки,
Не выгрузить товары в черлены карабли,
За синѣе море торговать не утти.

Ударились они с ним о велик заклад,
Не о сто рублей, не о тысяче,
О своих о буйныя о головы.
Пошел-то Садко, купец богатыя,
Да купит Садко да право день поры,
Да купит Садко да другой поры,
Да купит Садко да неделю всю,
Да купит Садко да месяц поры.
Да вта́поры поп, отец духовныя,
Садилса бы поп да на ремещат стул,
Писал ерлыки да скоры грамотки.
Метал по дорогам прямоезжиим —
Везли бы товары во Нов-город,
На ту жо на зóву на великую,

Того жо товару право толкова.
Да купит Садко да право день поры,
Да купит Садко на другой поры,
Да купит Садко всю неделюшку,
Да купит Садко и месец поры.
В городе товару прибыло,
Пошел-то Садко в полату денежну —
У Садка бы казны да мало можотца.
Тут бы Садко да закручинилса,
Весьма-то Садко да запечалился,
Пошел-то Садко да во божью церковь,
Он молитцэ Миколы Всеможойскому:
— Ты ой есь, Микола Всеможойския!
Пособи мне выкупить товары из Нова-города,
Повывозить товары на край быстрой реки,
Повыгрузить товары в черлены карабли,
За синёе морё торговать идти,
Я построю те церковь обыденную,
Кресты-маковичи да золоченя.

Пошел-то Садко в полату денежну —
У Садка де казны да боле старого.
Да купит Садко да право день поры,
Да купит Садкой да другой поры,
Да купит Садко да и неделю всю,
Да купит Садко да и месеч поры.
Повыкупил товар весь из Нова-города,
Повывозил товары на край быстрой реки,
Повыгрузил товары в черлены карабли,
Пошел-то Садко да на черлены карабли
Со всей своей дружинушкой хороброю,
Обирали-то сходенки дубовые,
Вынимали-то якори булатные,
Подымали тонки парусы полотнены,
За синёе морё торговать пошли.
Они долго ли бежали, коротко ли,
Среди было моря, середь синёго
Остоёлись у Садка, купца богатого,
Остоёлись у его черлены карабли,
Выходил-то Садко да на черлен карапъ,

Да сам говорил де таковы речи:
— Вы ой ли, мои да слуги верные!
Берите шшупы да долгомерные,
Мечите шшупы да во синё морё,
Да нет ли луды, да нет ли камня,
Да нет ли кошки-злодейки ей подводной,
На чем мои карабли остоелися?

Тут его слуги не отслышались,
Да брали шшупы да долгомерные,
Метали шшупы да во синё морё,
Не нашли-то луды, нынь не камня,
Не кошки-злодейки ей подводной.

Удумал Садко да думу крепкую:
— Вы ой, мои слуги нынче верные!
Мы сделаем жеребьи таволжены:
Кому нам идти да во синё морё.

Они делали жеребьи таволжены,
Метали-то жеребьи в синё морё.
Вси жеребьи лишь по верхю плывут,
Садков жеребей — тот каменём ко дну,
Поверх жеребью лишь ключи кипят.

Говорит Садко, купец богатя:
— Я этому жеребью не верую,
Мы сделаем жеребьи берестены.

Они делали жеребьи берестены,
Метали-то жеребьи в синё морё,
Да вси-то жеребьи по верхю плывут
Садков жеребей — тот каменём ко дну.

Говорит Садко, купец богатя:
— Я этому жеребью не верую,
Мы сделаем жеребьи нынь хлебные.

Они делали жеребьи нынь хлебные,
Метали-то жеребьи в синё морё,
Вси жеребьи по верхю плывут,
Садков жеребей — каменём ко дну.
Тут бы Садко да закручинилса,
Весьма-то Садко да запечалилса,
Заплакалса Садко да горючьми слезми,
Сам говорил де таковы речи:

— Вы ой ли, мои да слуги верные!
Посадите меня да на нашёсточкю,
Вы дайте-ко мне в руки весёлышко,
Не столь бы мне страшно идти в синё морё.

Тут его слуги не отслышались,
Садил Садка да на нашестоцкю,
Да дали Садку в руки весёлышко.
Пришла ко Садку да и перва волна,
Розлучила Садка да со нашестоцкёй.
Пришла ко Садку да и втора волна,
Розлучила Садка да со весёлышком.
Пришла ко Садку да и третья волна,
Розлучила Садка да со белым светом.
Подхватывает Садко царишшо Поддонишшо,
Да сам говорил да таковы реци:

— Ты ой есь, Садко, купец богатяя!
Ты веки, Садко, по морю хаживал,
А мне-то, царю, да дань не плачивал.
Да хошь ли, Садко, я живком сглону?
Да хошь ли, Садко, тебя огнем сожгу?
Да хошь ли, Садко, да я тебя жаню?

Положил-то Садка, купца богатого,
На ту жо кроватку на тисовую.
Да спит-то Садко, купец богатяя,
Привиделось Садку во сновиденъици —
Приходила жона да старомáтера,
Сама говорит де таковы реци:
— Приведет тебе царь да перву толпу,
Перву-то толпу да красных девушек,
Да в золоте, в серебре не со́гнутца,
Говори ты, Садко, купец богатяя:
«Во этой толпы да мне невесты нет».
Приведет-то тебе и втору толлу,
Они в золоте, в серебре не со́гнутця,
Говори ты, Садко, купец богатяя:
«Во этой толпы да мне невесты нет».
Приведет-то тебе и третью толпу,
Они в золоте, в серебре не согнутця,
Позади идет девушка чернавушка,

Говори ты, Садко, купец богатяя:
«Во этой толпы да мне невесты нет,
Позади идет девушка чернавушка,
Вот эта моя да богосужона».
Ты легешь, Садко, да с молодой женой,
На ту-то кроватку на тисовую
Не двинся, Садко, да к молодой жоны.

Пробудилса Садко, купец богатяя,
Привел ему царь и перву толпу,
Говорит Садко, купец богатяя:
— Во этой толпы да мне невесты нет.

Привел ему царь и втору толпу:
— И во этой толпы мне невесты нет.

Привел ему царь и третью толпу,
Третью-то толпу красных девушек,
Они в золоте, в серебре не согнутца,
Позаде идет девушка чернавушка.
Говорит-то Садко, купец богатяя:
— Вот эта моя да богосужона!

Уложили Садко на кроватоцьку тисовую,
Со той же его да с молодой жоной, —
Не двинетце Садко да к молодой жоны.
Пробудилса Садко, купец богатяя,
Лежит-то Садко да на крутом бережку,
Лежит-то Садко на край быстрой реки,
Пошел-то Садко во Нов-город,
Исполнил он заповедь великую,
Построил бы церковь обыдённую
Тому же Миколы Всеможойскому,
Кресты-маковичи да золоченые.
Тут его слуги нынцѣ верные,
Воротилисѣ слуги во обратну путь.
Тогды-то Садко, купец богатяя,
Пошел бы Садко да на черлены карабли,
Обирали-то сходенки дубовые,
Вынимали-то якори булатные,
Подымали тонки парусы полотнены,
Побежал-то Садко да за синѣ морѣ.

*(Записано Н. Е. Ончуковым в 1902 г. от Павла Григорьевича Маркова, 76 лет,
в д. Бедовая Пустозерской вол. на нижней Печоре)*

Печорские былины. Записал Н. Ончуков. СПб., 1904.